

УДК 343.21

СТРУКТУРА ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА

Григорий УСАТЫЙ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, доцент,
докторант кафедры уголовного права и криминологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

Article is devoted to determining the direction of criminal law conflict and its subject through the study of certain aspects of the legal category of “interest” in recent years increasingly used for domestic legislator in the design of new (including criminal law) norms. The author argues that the core of any conflict (including criminal law), is the interest or interest group, which encroaches on the crime. That is, in fact, a crime encroaches on social relations, the basis of which contain a variety of interests. And because of the conflicting interests of the criminal and the victim becomes necessary, with the help of criminal law to protect the relevant public relations from criminal attacks.

Key words: criminal law conflict, legitimate interests, illegal interest, object of criminal law conflict.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению направленности уголовно-правового конфликта и его предмета через исследование отдельных аспектов правовой категории «интерес», которая в последнее время все активнее используется отечественным законодателем при конструировании новых (в том числе уголовно-правовых) норм. Автор утверждает, что ядром любого конфликта (в том числе уголовно-правового), является интерес либо группа интересов, на которые посягает преступление. То есть, по сути, преступление посягает на общественные отношения, в основе которых содержатся различные интересы. И именно из-за противоположности интересов преступника и потерпевшего возникает необходимость с помощью уголовного закона защищать соответствующие общественные отношения от преступных посягательств.

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт, законные интересы, незаконный интерес, объект уголовно-правового конфликта.

Постановка проблемы. В юридической литературе не существует единой точки зрения относительно тождества понятий преступления и уголовно-правового конфликта. Так, в частности, некоторые российские юристы утверждают, что это одинаковые (равнозначные) понятия [1, с. 111], другие же, в противовес этому мнению, отмечают: уголовно-правовой конфликт не исчерпывается совершением преступления, поскольку любой конфликт предполагает наличие соответствующих процедур его решения. Кроме того, только лишь при условии максимальной нейтрализации негативных последствий преступления конфликтная ситуация может быть решена не по форме, а по содержанию.

К тому же судебно-следственная практика убедительно доказывает, что преступление либо предшествует уголовно-правовому конфликту, либо же является его завершающим этапом. Можно отметить, что преступление выступает своеобразной основой (фундаментом) уголовно-правовых конфликтов.

Поэтому специалисты в сфере юридической конфликтологии убеждены, что, поскольку преступление является результатом уголовного конфликтного поведения, его признаки можно использовать для характеристики уголовного конфликта в отношении стороны, совершившей преступление. Кульминацию уголовного конфликта составляет деяние как волевое осознанное поведение (поступок) субъекта преступления (физического вменяемого лица, которое на момент его совершения достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность), непосредственно направленное на причинение определенных негативных последствий. Деяние должно быть виновным (совершенным умышленно либо по неосторожности), противоправным (его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия

четко определены в уголовном законе) и наказуемым (подлежать уголовному наказанию). Общественная опасность такого деяния заключается в том, что его следствием является причинение (или реальная опасность причинения) вреда отношениям, охраняемым уголовным законом [2, с. 89–90].

Цель статьи. Соглашаясь с такой позицией, все же отметим, что для проведения всестороннего анализа юридической природы уголовно-правового конфликта этого явно недостаточно. Ведь традиционная модель анализа преступлений недостаточно учитывает характер межличностного взаимодействия между преступником и потерпевшим, которое происходит до совершения преступления (на более ранних этапах преступной деятельности). Именно поэтому нами предлагается исследование уголовно-правового конфликта как системного явления, что предусматривает выделение в качестве его элементов: объекта – объективной стороны, субъекта – субъективной стороны.

Кстати, даже те ученые-юристы, которые категорически настаивают на необходимости исключения из уголовно-правовой науки учения о составе преступления [3, с. 42–43], в определенной мере подтверждают правильность выбранного нами подхода. Ведь, обратившись к действительности, нетрудно убедиться, что элементы, которые используются для юридического анализа состава преступления, присущи не только уголовному праву. Они являются составляющими элементами любой целенаправленной человеческой деятельности. Что бы не делало лицо, везде будут объект (то, на что направлена его деятельность), объективная (внешняя), субъективная (внутренняя) стороны его деятельности и сам субъект (человек).

Изложение основного материала. В ст. 1 УК Украины законодатель, раскрывая содержание задач Уголовно-

го кодекса Украины, определяет охраняемые им объекты уголовно-правовой защиты – права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Украины, мир и безопасность человечества и так далее. Однако, по нашему мнению, не стоит отождествлять такие понятия, как объект преступления и объект уголовно-правового конфликта, а потому для анализа последнего больше подходит не традиционная концепция «объект преступления – общественные отношения» [4], которая сегодня преобладает в отечественной уголовно-правовой доктрине, а скорее «объект посягательства – интересы». Именно последняя концепция позволяет определить направленность уголовно-правового конфликта и его предмет.

Исходным положением для этого является то, что ядром любого конфликта (в том числе уголовно-правового) является интерес либо группа интересов, на которые посягает преступление. То есть преступление посягает на общественные отношения, а в основе последних лежат различные интересы. Именно из-за противоположности интересов преступника и потерпевшего возникает необходимость с помощью уголовного закона защищать соответствующие общественные отношения от преступных посягательств.

Аргументом в пользу такого мнения выступает позиция юристов, которые исследовали отдельные аспекты категории «интерес» и ее уголовно-правовое значение. В частности, Е.И. Каиржанов справедливо отмечает, что «интерес как определенное социальное благо, не завися от своего внешнего проявления (вещно-физического или духовно-идеального), может быть объектом уголовно-правовой охраны. Отсюда справедливо утверждение, что интерес – своеобразное «ядро» общественных отношений. Как следствие, это «ядро» общественных отношений является тем объектом, на который осуществляется преступное посягательство» [5, с. 154–155].

Стоит согласиться также с позицией П.П. Андрушко и А.А. Стрижевской, которые отмечают, что основательные исследования таких понятий, как «права», «свободы» и «интересы» человека и гражданина, а также понятий «интересы государства», «общественные интересы» и «интересы юридических лиц» в теории уголовного права практически отсутствуют. При рассмотрении вопросов уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, объектами которых являются права, свободы и интересы граждан, исследователи ссылаются и берут за основу их определения в теории конституционного права и общей теории государства и права. Вопрос о понятии, содержании, объеме и соотношении терминов «права» и «свободы» человека и гражданина, а также «охраняемые законом интересы», которые используются в Конституции Украины и которые являются объектом уголовно-правовой охраны, в теории конституционного права является весьма спорными. Одними учеными понятие «права» и «свободы» отождествляются, другими различаются. Отсутствует единство в определении содержания понятий «права человека и гражданина», «свободы человека и гражданина» и «интересы человека и гражданина» и в теории уголовного права [6, с. 58–62].

Несмотря на указанные трудности в определении термина «интерес» в отечественной уголовно-правовой доктрине и его фактическую неопределенность в законодательстве, он достаточно активно используется в различных вариациях в пределах отдельных статей Общей и

Особенной частей УК Украины: ст. 8 (действие закона об уголовной ответственности в отношении преступлений, совершенных иностранцами или лицами без гражданства за пределами Украины) – интересы Украины; ч. 1 ст. 36 (необходимая оборона) – интересы лица, которое защищается, или другого лица, общественные интересы, интересы государства; ч. 1–2 ст. 39 (крайняя необходимость) – правоохраняемые интересы, общественные интересы, интересы государства; ст. 40 (физическое или психическое принуждение) – правоохраняемые интересы; ч. 1 ст. 41 (исполнение приказа или распоряжения) – правоохраняемые интересы; ч. 1–2 ст. 42 (деяние, связанное с риском) – правоохраняемые интересы; ч. 1 ст. 43 (выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации) – правоохраняемые интересы; ч. 2 ст. 114 (шпионаж) – интересы Украины; ч. 2 ст. 182 (нарушение неприкосновенности личной жизни) – интересы личности; ч. 1 ст. 189 (вымогательство) – законные интересы лиц; ч. 1 ст. 206 (противодействие законной хозяйственной деятельности) – интересы того, кто занимается хозяйственной деятельностью; ст. 209–1 (умышленное нарушение требований законодательства о предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма) – охраняемые законом интересы отдельных граждан, государственные или общественные интересы или интересы отдельных юридических лиц; ст. 219 (доведение до банкротства) – личная заинтересованность или интересы третьих лиц; ч. 1 ст. 222–1 (манипулирование на фондовом рынке) – охраняемые законом интересы отдельных граждан, государственные или общественные интересы или интересы отдельных юридических лиц; ч. 1–2 ст. 232–1 (незаконное использование инсайдерской информации) – охраняемые законом интересы отдельных граждан, государственные или общественные интересы или интересы отдельных юридических лиц; ч. 2 ст. 244 (нарушение законодательства о континентальном шельфе Украины) – заинтересованное иностранное государство; ч. 1 ст. 319 (незаконная выдача рецепта на право приобретения наркотических средств или психотропных веществ) – личные интересы; ч. 2 ст. 330 (передача или сбор сведений, составляющих конфиденциальную информацию, которая находится во владении государства) – интересы государства; ч. 1 ст. 350 (угроза или насилие относительно служебного лица или гражданина, исполняющего общественный долг) – интересы угрожающего; ч. 1 и 3 и п. 3 примечания ст. 354 (подкуп работника государственного предприятия, учреждения или организации) – интересы того, кто предлагает, обещает, предоставляет неправомерную выгоду, интересы третьего лица, законные интересы; ст. 356 (самоуправство) – интересы гражданина, государственные или общественные интересы или интересы владельца; ч. 1 ст. 357 (похищение, присвоение, вымогательство документов, штампов, печатей, завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением или их повреждение) – другие личные интересы; ч. 3 ст. 359 (незаконные приобретение, сбыт или использование специальных технических средств получения информации) – охраняемые законом интересы отдельных граждан, государственные или общественные интересы или интересы отдельных юридических лиц; ч. 1 ст. 364 (злоупотребление властью или служебным положением) – другие личные интересы, интересы третьих лиц, интересы службы, охраняемые за-

коном интересы отдельных граждан, или государственные или общественные интересы, или интересы юридических лиц; ч. 1 ст. 364–1 (злоупотребление полномочиями должностным лицом юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы) – интересы юридического лица частного права, охраняемые законом интересы отдельных граждан, или государственные или общественные интересы, или интересы юридических лиц; ч. 1 ст. 365 (превышение власти или служебных полномочий) – охраняемые законом интересы отдельных граждан, или государственные или общественные интересы, интересы юридических лиц; ч. 1 ст. 365–1 (превышение полномочий должностным лицом юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы) – охраняемые законом интересы отдельных граждан, или государственные или общественные интересы, интересы юридических лиц; ч. 1 ст. 367 (служебная халатность) – охраняемые законом интересы отдельных граждан, или государственные или общественные интересы, или интересы отдельных юридических лиц; ч. 1–2 ст. 368 (принятие предложения, обещания или получение неправомерной выгоды должностным лицом) – интересы того, кто предлагает, обещает или предоставляет неправомерную выгоду, интересы третьего лица; ч. 1 и 3 ст. 368–3 (подкуп должностного лица юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы) – интересы того, кто предлагает или предоставляет неправомерную выгоду, интересы третьего лица; ч. 1 и 3 ст. 368–4 (подкуп лица, которое предоставляет публичные услуги) – интересы того, кто предлагает или предоставляет неправомерную выгоду, интересы третьего лица; ч. 1–2 ст. 369 (предложение или предоставление неправомерной выгоды должностному лицу) – интересы того, кто предлагает, обещает, предоставляет неправомерную выгоду, интересы третьего лица; ч. 3 ст. 371 (заведомо незаконные задержания, привод, арест или содержание под стражей) – другие личные интересы; ч. 2 ст. 375 (вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления) – другие личные интересы; ч. 3 ст. 382 (невыполнение судебного решения) – государственные или общественные интересы, или интересы юридических лиц; ч. 1 ст. 423 (злоупотребление военной служебной властью или служебным положением) – другие личные интересы, или интересы третьих лиц, УК Украины.

Итак, в тексте уголовного закона спектр использования термина «интерес» довольно широкий – от интересов Украины или иностранных государств до охраняемых законом интересов отдельных граждан. При этом законодатель использует термин «интерес» в различных смыслах и значениях, которые условно можно разделить на отдельные группы:

1. Законные интересы (также встречается обобщающая категория «правоохраняемые интересы»):

1) интересы физического лица (интересы лица, которое защищается, или другого лица; интересы лица; законные интересы лиц; интересы того, кто занимается хозяйственной деятельностью; охраняемые законом интересы отдельных граждан; личные интересы; интересы гражданина);

2) интересы юридического лица (интересы того, кто занимается хозяйственной деятельностью; интересы от-

дельных юридических лиц; интересы владельца; интересы юридического лица частного права, интересы юридических лиц);

3) интересы государства (интересы Украины; интересы государства, государственные интересы; интересы владельца; интересы службы; заинтересованное иностранное государство);

4) интересы общества (общественные интересы; гражданские интересы).

II. Незаконные (противоправные) интересы: (личная заинтересованность или интересы третьих лиц; интересы угрожающего; интересы того, кто предлагает, обещает, предоставляет неправомерную выгоду, интересы третьего лица, другие личные интересы; интересы того, кто предлагает, обещает или предоставляет неправомерную выгоду, интересы третьего лица).

Понимая сложность и многообразие проявлений категории «интерес», которая в последнее время все активнее используется отечественным законодателем при конструировании новых (в том числе уголовно-правовых) норм, а также существенные сложности при их реализации правоприменителями, Конституционный Суд Украины рассмотрел вопрос об официальном толковании понятия «охраняемый законом интерес», пытаясь упорядочить (гармонизировать) различные подходы к его пониманию.

При этом он отметил, что «этимологический смысл слова «интерес» включает: а) внимание к кому-, чему-либо, заинтересованность кем-то, чем-то; увлечение; б) вес; значение; в) то, что больше всего интересует кого-нибудь, что составляет содержание чьих-то мыслей и забот; г) стремление, потребность; д) то, что идет на пользу кому-, чему-либо, соответствует чьим-то стремлениям, потребностям; выгоду, пользу, корысть. В общесоциологическом смысле категория «интерес» понимается как объективно существующая и субъективно осознанная социальная потребность, как мотив, стимул, возбудитель, побуждение к действию; в психологии – как отношение личности к предмету как к чему-то для нее ценному, такому, что притягивает. В юридических актах термин «интерес», учитывая его как этимологическое, так и общесоциологическое, психологическое значение, употребляется в широком или узком смысле как самостоятельный объект правоотношений, реализация которого удовлетворяется блокируется нормативными средствами.

Примером применения понятия «интерес» в широком смысле является Конституция Украины, а именно статьи 18, 32, 34, 35, 36, 39, 41, 44, 79, 89, 104, 121, 127, 140, которые делают акцент на национальных интересах, интересах национальной безопасности, экономического благосостояния, территориальной целостности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, политических, экономических, социальных, культурных интересах, интересах общества, интересах всех соотечественников, интересах гражданина, интересах, общих интересах территориальных общин сел, поселков и городов. Указывая на наличие таких интересов, Конституция Украины подчеркивает необходимость их обеспечения (ст. 18), удовлетворения (ст. 36) или защиты (ст. 44, 127). Содержание интересов в широком смысле Конституция Украины не раскрывает. Однако в Законе Украины «Об основах национальной безопасности Украины» от 19 июня 2003 № 964–IV дается как определение термина «национальные интересы» (ст. 1), так и исчерпывающий перечень их приоритетов (ст. 6).

Конституционный Суд Украины, исходя из содержания конституционного представления, осуществил интер-

претацию понятия «интерес» в узком смысле этого слова, поскольку в ходатайстве народных депутатов Украины речь идет именно о такой разновидности интереса в словосочетании «охраняемый законом интерес», то есть интерес, который, в отличие от интереса в широком смысле, находится исключительно в логически-смысловой связи с субъективными правами, но прямо ними не опосредуется, то есть выходит за пределы последних. В таком значении слово «интерес» применяется в Конституции Украины, в ч. 1 ст. 4 Гражданского процессуального кодекса Украины, отдельные положения которого подлежат официальному толкованию во многих законах и в других нормативно-правовых актах.

Исходя из содержания части первой ст. 8 Конституции Украины, охраняемый законом интерес находится под защитой не только закона, но и объективного права в целом, которое преобладает в обществе, в частности справедливости, поскольку интерес в узком смысле обусловлен общим содержанием такого права и является его составляющей. «Одним из проявлений верховенства права, – подчеркивается в подпункте 4.1 Решения Конституционного Суда Украины по делу о назначении судом более мягкого наказания от 2 ноября 2004 № 15-рп/2004, – является то, что право не ограничивается только законодательством как одной из его форм, а включает и другие социальные регуляторы, в частности нормы морали, традиции, обычаи, которые легитимированы обществом и обусловлены исторически достигнутым культурным уровнем общества. Все эти элементы права объединяются качеством, соответствующим идеологии справедливости, идее права, которая в значительной степени получила отражение в Конституции Украины. Такое понимание права не дает оснований для его отождествления с законом, который иногда может быть и несправедливым. Справедливость как одна из основ права является решающей в определении его как регулятора общественных отношений, одним из общечеловеческих измерений права. Обычно справедливость рассматривают как свойство права».

Более того, виды и содержание охраняемых законом интересов, находящихся в логико-смысловой связи с понятием «права», как правило, не определяются в статьях закона, а потому фактически являются правоохраняемыми.

В случаях, когда интерес не подлежит охране ни законом, ни правом, законодатель всегда прямо об этом говорит. Так, в Гражданском кодексе Украины содержатся понятие интереса, который может противоречить общим принципам гражданского законодательства (ст. 15), интересам других (ст. 64) и интересу, который не противоречит закону (ст. 980), чем подчеркивается, что в тех или иных правоотношениях, с одной стороны, существуют интересы, которые не подлежат охране законом, поскольку они ему противоречат, а с другой – могут возникнуть конфликты интересов. Ч. 3 ст. 16 названного Кодекса предостерегает, что суд может отказать в защите интересов лица, если при реализации последних оно не удерживается от действий, которые могли бы нарушать права других лиц, нанести ущерб окружающей среде или культурному наследию, намерено причинить вред другому лицу или злоупотреблять правом в иных формах, не соблюдает нравственных основ общества, неправомерно ограничивает конкуренцию, прибегает к недобросовестной конкуренции, злоупотребляет монопольным положением на рынке.

Итак, интерес может быть как охраняемым законом, правоохраняемым законным, так и незаконным, то есть

таким, который не защищается ни законом, ни правом, не должен обеспечиваться ими, поскольку такой интерес направлен на ущемление прав и свобод других физических и юридических лиц, ограничивает защищенные Конституцией и законами Украины интересы общества, государства или «всех соотечественников» либо не соответствует Конституции или законам Украины, общепризнанным принципам права. Упор на «охраняемости законом» или законности того или иного интереса законодатель делает не всегда, несмотря на то, что упомянутые в законах интересы не противоречат Конституции Украины или вытекают из его содержания. Такое акцентирование, о чем, в первую очередь, свидетельствуют Гражданский процессуальный кодекс Украины, Уголовно-процессуальный кодекс Украины, Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, применяется только в случае, когда не исключена возможность путем злоупотребления интересами, стремлениями, используя те или иные юридические нормы, обеспечить реализацию незаконных интересов. Именно на предотвращение таких возможностей направлены положения ст. 4 Гражданского процессуального кодекса Украины: заинтересованное лицо вправе обращаться в суд за защитой не любого, а исключительно охраняемого законом интереса, законного интереса.

Для правильного понимания понятия «охраняемый законом интерес» важно учитывать и то, что конфликт интересов присущ не только правовым и неправовым интересам, но и конгломерату собственно законных, охраняемых законом и правом интересов. Речь идет об исключительно легитимных, но конкурирующих интересах покупателя и продавца, должника и кредитора, нанимателя и наймодателя, потребителя и товаропроизводителя, прокурора и адвоката, следователя и подозреваемого. Определенной конфликтностью характеризуются и охраняемые законом и правом интересы гражданина и государства, личности и общества, акционера и акционерного общества, национальные и общечеловеческие, частные и публичные.

Особое значение приобретает четкое разграничение понятий «интерес» (в узком смысле) и «субъективное право», логично-смысловая связь между которыми очевидна: и то, и другое опосредуется объективным правом, гарантируется и охраняется государством.

В частности, и субъективное право, и связанный с ним интерес являются разрешениями. Но первое является особым разрешением, то есть разрешением, которое отображается в известной формуле: «Разрешено все, что предусмотрено законом», а второе – простым разрешением, то есть разрешением, к которому можно применять не менее известное правило: «Разрешено все, что не запрещается законом». Интерес, даже находясь под охраной закона или права, в отличие от субъективного права, не имеет такой правовой возможности, как последнее, поскольку не обеспечивается юридической обязанностью другой стороны. Законный интерес отражает только легитимное стремление своего носителя к тому, что не запрещено законом, то есть только его желание, мечту, влечение к нему, значит, не юридическую, а фактическую (социальную) возможность. Это стремление в пределах сферы правового регулирования к пользованию каким-то конкретным материальным или нематериальным благом. Отличие такого блага от блага, которое охватывается содержанием субъективного права, заключается в том, что пользование благом, на которое лицо имеет право, определяется возможностью в рамках закона, а к которому имеет законный интерес – без тре-

бований определенных действий от других лиц или четко установленных границ поведения.

Итак, понятие «охраняемый законом интерес», употребляемый в законах Украины в логико-смысловой связи с понятием «права» (интерес в узком смысле этого слова), означает правовой феномен, который: а) выходит за рамки содержания субъективного права; б) является самостоятельным объектом судебной защиты и других средств правовой охраны; в) имеет целью удовлетворение осознанных индивидуальных и коллективных потребностей; г) не может противоречить Конституции и законам Украины, общественным интересам, общепризнанным принципам права; д) означает стремление (не юридическую возможность) к пользованию в рамках правового регулирования конкретным материальным и/или нематериальным благом; е) рассматривается как простое легитимное разрешение, то есть, не запрещенное законом. Охраняемый законом интерес регулирует ту сферу отношений, углубление в которую для субъективного права законодатель считает невозможным или нецелесообразным» [7].

Выводы. Учитывая вышесказанное, вполне справедливой представляется позиция В.Н. Кудрявцева о том, что понятие «интерес» не совпадает с понятием «общественные отношения» и имеет в известной мере субъективный характер [8, с. 148]. Дополняя мнение известного российского ученого, А.А. Музыка и Е.В. Лашук уточняют: вывод ученого является абсолютно правильным, поскольку путём использования категории «интересы» нельзя объяснить, что является объектом преступления; они – лишь составляющая психических процессов человека (лица), группы лиц или общества. Преступник не может посягать на законный интерес и наносить ему вред, а интересы самого

преступника могут только противостоять (противоречить) законным интересам субъектов общественных отношений, охраняемых уголовным законом [9, с. 44].

Список использованной литературы

1. Юридическая конфликтология – новое направление в науке («Круглый стол» журнала) // Государство и право. – 1994. – № 4. – 18 с.
2. Иванов В.М. Юридична конфліктологія / В.М. Иванов, О.В. Иванова. – К. : МАУП, 2004. – 224 с.
3. Малахов И.П. Основы уголовного права. Общая часть. Разд. 1. Основания уголовной ответственности / И.П. Малахов. – К. : МАУП, 2000. – 192 с.
4. Бажанов М.И. Уголовное право Украины. Общая часть / М.И. Бажанов. – Днепропетровск : «Пороги», 1992. – С. 30–31.
5. Каиржанов Е.И. Объект преступления – интересы социальных субъектов / Е.И. Каиржанов. – Алматы : Экономика, 2008. – 182 с.
6. Андрушко П.П., Стрижевська А.А. Злочини у сфері службової діяльності: кримінально-правова характеристика / П.П. Андрушко. – К. : Юрисконсульт, 2006. – 342 с.
7. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення окремих положень ч. 1 ст. 4 ЦПК України (справа про охоронюваний законом інтерес) від 1 грудня 2004 р. № 18-рп/2004 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v018p710-04>.
8. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с.
9. Музыка А.А., Лашук Є.В. Предмет злочину: теоретичні основи пізнання : [монографія] / А.А. Музыка, Є.В. Лашук. – К. : ПАЛИВОДА А.В., 2011. – 192 с.